

ПРИРОДА БЫТИЯ

Совершенное видение

Как бы мало мы ни знали о буддизме, нам, как минимум, известно, что это некий духовный путь или духовная стезя. Буддизм — это путь, или стезя, ведущая к постижению высшей истины или к объединению с истинной реальностью, — к состоянию, которое мы называем просветлением, нирваной или обретением исконно присущего нам состояния будды. Путь этот описывают по-разному, и, пожалуй, самое известное из его описаний — так называемый благородный восьмеричный путь.

Благородный восьмеричный путь — четвертая из четырех благородных истин. О них говорится уже в первой проповеди Будды, проповеди о повороте колеса Дхармы, которую он произнес вскоре после того, как обрел полное просветление в Оленьем заповеднике близ Сарнатха. Главным содержанием этой проповеди, в которой Будда передал человечеству свое великое духовное открытие, были четыре благородные истины: истина о страдании, истина о причине страдания, истина о прекращении страдания и истина о пути, ведущем к прекращению страдания. Последняя истина есть не что иное, как благородный восьмеричный путь.

Если проследить историю буддизма, то во всех странах, куда распространилось учение Будды: в Индии, Тибете,

16 Природа бытия

Бирме, Таиланде, Японии, или Шри-Ланке, в каждой школе, в каждой традиции мы будем снова и снова находить упоминание о четырех благородных истинах и, в особенности, о благородном восьмеричном пути. Поэтому, если мы не знакомы с этими истинами — прежде всего, с истиной о пути — и не усвоили их до известной степени, то мы очень мало знаем о буддизме.

Выражение «благородный восьмеричный путь» — это перевод санскритского термина *арья-аштангика-марга* (пали *арийя-аттхангика-магга*). Слово *арья*, которое мы переводим как «благородный», имело в древней Индии, скорее, этнический смысл: так называли завоевателей, которые из Средней Азии через северо-западные перевалы вторглись на индийскую территорию и подчинили себе коренное население. В ходе столетий слово *арья* и произошедшее от него прилагательное «арийский» постепенно приобрели этический и духовный смысл. В буддизме это слово означает все то, что прямо или косвенно относится к познанию абсолютной реальности. Словом *арья* может быть названо все, что имеет отношение к духовности (духовный путь, духовная цель и прочие аспекты духовной жизни). Таким образом, *арья* — это не только «благородный», но и «святой».

Поэтому некоторые переводчики говорят не только о четырех благородных истинах и благородном восьмеричном пути, но и о четырех святых истинах и святом восьмеричном пути. В связи с этим Лама Говинда однажды рассказал мне забавную историю. В самом начале зарождения буддизма в Германии там существовали две группы: одна из них отстаивала значение «благородный», в то время как другая утверждала, что слово *арья* значит «святой». При чем сторонники «святой» группы и «благородной» постоянно враждовали друг с другом. Эта история наглядно показывает, из-за чего люди способны ссориться, а кроме того, подчеркивает, что нельзя придавать слишком большое значение словам. Хотя известная разница между

«благородным» и «святым», быть может, и существует, но в целом спор разгорелся вокруг сравнительно маловажного вопроса.

Санскритское слово *ашта* означает просто «восемь», а *анга* — «член», «часть» или даже «росток». Так, в некоторых современных северо-индийских наречиях есть слово *панчангапранама*: поклон «пятью членами», то есть поклон, в котором участвуют две руки, две ноги и голова. В санскрите и пали голова называется *уттаманга* или «высший член». И хотя мы представляем себе благородный восьмеричный путь как восемь следующих друг за другом стадий или шагов, указанное употребление слова *анга* все же предполагает, что шаги эти следуют, скорее, одновременно, нежели последовательно. Путь восьмеричен в том смысле, что он восьмичленен или восьмичастен, а не потому, что состоит из восьми шагов. *Марга* же означает просто «путь».

Совершенное видение

Первый «шаг» — это *самьяг-дришти* (пали *самма-диттхи*). Обычно это выражение переводят как правильное понимание, но такое толкование нельзя считать удовлетворительным. В данном случае, как и при передаче многих других буддийских слов и выражений, можно понять истинное значение слов, лишь углубившись в язык оригинала. Что в действительности значит *самьяг-дришти*? Слово *самьяк* (или *самьяг*), служащее приставкой ко всем восьми *ангам*, или членам пути, означает «надлежащий», «полный», «исчерпывающий», «целостный», «законченный», «совершенный». И, уж конечно, оно не значит «правильный» в противовес «ошибочному». Когда говорят о «правильном понимании», создается впечатление о некоем «правильном» понимании, противоположном ошибочному пониманию, о правильном действии, противоположном

18 Природа бытия

ошибочному действию и т. д. Это создает довольно узкое, чисто моралистическое представление о пути. Однако *самьяк* означает гораздо больше, чем просто «правильный». Как я уже сказал, это «полный», «целостный», «совершенный». И наилучший перевод — это, пожалуй, «совершенный».

Дришти происходит от корня со значением «видеть» и означает «взгляд», «зрение», «видение». Это не просто «понимание» и, уж конечно, не понимание в сугубо теоретическом, интеллектуальном или абстрактном смысле. Это нечто прямое, непосредственное, интуитивное. Если мы не долго думая переведем первый член пути как «правильное понимание», то в наше исследование — и в практику — буддизма с самого начала вкрадется едва уловимое заблуждение. Ведь *самьяг-дришти* — это, скорее, «целостный взгляд», или «совершенное видение». Переведа его таким образом, мы гораздо ближе подходим к подлинному значению слова, к внутреннему ощущению, заключенному в данном выражении. Сравните оба перевода, попытайтесь прочувствовать внутреннее, духовное качество обоих, и вы обнаружите, что «совершенное видение» весьма отличается от «правильного понимания». «Правильное понимание» — это нечто заурядное, обыденное, интеллектуальное. Но стоит произнести «совершенное видение», как перед нами словно открывается новый мир, возникает новое измерение. Поэтому впредь давайте использовать термин совершенное видение — условно говоря, видение природы бытия, и того, как все есть на самом деле.

Путь видения и путь изменения

Согласно традиции индийского буддизма, благородный восьмеричный путь вполне естественно делится на две большие части. Первая известна как путь видения (*даршана-марга*), вторая — как путь изменения (*бхавана-марга*).

Таким образом, благородный восьмеричный путь состоит из двух малых путей, то есть из двух последовательных стадий. Путь видения соответствует лишь первой анге, или первому «шагу», — совершенному видению. Путь же изменения соответствует семи остальным «шагам»: совершенному чувству, совершенной речи, совершенному действию, совершенному способу зарабатывать на жизнь, совершенному усилию, совершенной осознанности и совершенному самадхи. Смысл такого деления состоит в том, что совершенное видение знаменует этап первого духовного прозрения и переживания, тогда как остальная часть восьмеричного пути представляет собой всестороннее изменение всего человека, во всех его проявлениях, в соответствии с этим первым прозрением и переживанием. Путь изменения — это полное и коренное изменение эмоциональной жизни человека, его речи, общения с другими людьми, способа зарабатывать на жизнь и т. д. При этом бывает, что человек изменяет способ зарабатывать себе на жизнь (т. е. пятый член пути) раньше, чем речь (третий член пути), но в конце концов ему предстоит, так или иначе, изменить все свое существо, во всех его проявлениях, сознательных и бессознательных.

У разных людей это первое духовное переживание — совершенное видение или путь видения — может возникать по-разному. Здесь нет какой-то общей модели. То великое разнообразие, которое характерно для людей, проявляется в духовной жизни в целом и в том, как они вступают на духовный путь.

Для одних путь видения начинается как следствие личной трагедии, утраты или несчастья. Вся жизнь человека разрушена и разбита, как будто гигантское землетрясение похоронило все, что было дорого и любимо. И на этих развалинах и обломках человек начинает задаваться вопросами о смысле и цели бытия, начинает глубже всматриваться в жизнь и размышлять о ней.

У других совершенное видение может наступить как следствие спонтанного мистического переживания. Мне не

20 Природа бытия

нравится слово «мистический», потому что для многих мистика ассоциируется с чем-то потусторонним и шарлатанским, но более подходящего слова у нас нет. Описания нескольких таких мистических переживаний можно найти в книге Ричарда Бакка «Опыты космического сознания», которая вышла в 1901 году, но до сих пор не утратила ценности. Читая ее, поражаешься, сколько людей испытали подобные переживания — редкий миг экстаза или прозрения, или всепоглощую любовь, которые совершенно неожиданно захватывали их, уносили и поднимали в новое измерение, коренным образом изменяя взгляд на жизнь! К мистическим переживаниям можно отнести и наше переживание природы, когда нас потрясает великолепный закат или когда, попадая за город, мы испытываем великий всеобъемлющий покой, тишину и безмятежность.

Иногда путь видения открывает прекрасная картина или музыка, которые переносят нас в иное измерение бытия. Иногда он может стать плодом глубокого продолжительного размышления. Многие стремятся приблизиться к истине и постичь ее с помощью разума, пытаются измерить глубины бытия рассудком и логикой. Таков путь мыслителей, философов и мудрецов. Некоторые действительно «продумывают» свой путь вплоть до высшей реальности — до пути видения.

У других людей это может произойти совсем по-иному — в результате практики медитации. Совершенное видение может наступить и в том случае, если человек систематически успокаивает ум, — при этом сознание остается ясным, хотя мысли больше не возникают.

Порой оно может возникать и у тех, кто посвящает себя бескорыстной помощи другим, например, ухаживает за стариками или присматривает за больными. Если человек, жертвует собой и своими личными интересами, если он совершенно бескорыстен в своих делах и поступках, то даже в самый разгар деятельности может возникнуть совершенное видение.

Наконец, оно может возникнуть — по крайней мере, у некоторых — из всей полноты жизненного опыта, особенно когда человек становится старше и, надо надеяться, обретает бóльшую зрелость. Когда все разрозненные нити словно сходятся воедино и получившийся узор жизни приобретает какой-то смысл, отражая проблеск истины, — вот тогда из глубин обычной человеческой зрелости может возникнуть совершенное видение. Я не хочу сказать, что с возрастом мудрость приходит сама собой. Это далеко не так! Будь это так, в юные годы можно было бы не утруждать себя поисками мудрости. Однако у тех, кто прожил поистине человеческую жизнь и с возрастом стал умудреннее и, может быть, немного спокойнее, вместе с прояснением восприятия иногда может возникнуть путь видения.

Словом, для разных людей путь видения может возникнуть по-разному, у некоторых — даже в сновидениях. Но, как бы он ни возник, следует быть очень осторожным, чтобы его не потерять. Забыть о нем очень легко, ибо, как сказал поэт: «Мир слишком довлеет над нами»*. Быть может, вас посетило удивительное переживание, и вы думали, что никогда его не забудете, но в скором времени, всего через несколько недель или даже дней, от него не осталось и следа, будто его и не было вовсе. Поэтому лелейте свои переживания, возвращайте их, размышляйте о них — старайтесь их углублять, прояснять, развивать, причем делайте это постоянно. Старайтесь, чтобы в конце концов они наполнили и преобразили все ваше существо, всю вашу жизнь.

Подводя итог, можно сказать, что великое буддийское учение о пути видения и пути изменения ставит своей целью поднять всю нашу жизнь на уровень высочайших ее моментов. Именно это подразумевается под духовным

---

* «The world is too much with us», W. Wordsworth (1770–1850).

22 Природа бытия

развитием. Именно это значит — следовать благородным восьмеричным путем, то есть тем или иным способом достичь совершенного видения, а затем в соответствии с этим видением полностью изменить все свое существо.

Природа бытия

Что же такое совершенное видение? В буддийской литературе можно найти много объяснений «правильного понимания» — так обычно называют совершенное видение. Можно даже сказать, что их слишком много, ибо некоторые из них не очень помогают и даже могут сбить с толку. Очевидно, иные авторы, пишущие о буддизме, хотели бы включить в раздел «правильное понимание» все учение Будды. Сюда втискивают все, что не удастся отнести к другим разделам. Наверное, они думают так: «В конце концов, все это относится к правильному пониманию, ибо все это нужно *понять*». Поэтому сюда отправляют все: всю теорию, все учение, всю философию! В итоге зачастую создается ложное представление. Я обнаружил, что изучающие буддизм люди часто думают, будто правильное понимание как первый шаг благородного восьмеричного пути подразумевает, что необходимо досконально изучить всю буддийскую теорию — провести нечто вроде диссертационного исследования по буддологии. Они полагают, что прежде, чем ступить на благородный восьмеричный путь, нужно сначала узнать все о мадхьямиках и йогачаринах, сарвастивадинах и саутрантиках, а еще о школе тянь-тай, о школе аватамсака и т. д. и т. п. И только после этого, думают они, можно ступить на путь и начать практиковать учение Будды.

На самом деле все не так. *Самьяг-дришти* — и это следует подчеркнуть — есть просто совершенное видение. Оно не имеет никакого отношения к изучению школ буддийской философии. Это видение, и как таковое оно есть

нечто прямое, непосредственное и по своей природе более близкое к духовному переживанию, нежели к интеллектуальному пониманию. Конечно же, это переживание, это внутреннее прозрение, можно выразить интеллектуально, языком теоретических понятий, философских систем и т. д., но оно не тождественно такому выражению. Видение как таковое стоит особняком, оно выше всего этого.

Так что же такое это совершенное видение? Можно сказать, что это видение природы бытия, но что обнаруживает такое видение? Что это такое — природа бытия? Ответить на этот вопрос трудно, потому что ответить на него просто, даже слишком просто. Я не говорю парадоксами — я всего лишь имею в виду, что в нашем распоряжении слишком много готовых понятий, все богатство буддийской философии. Стоит только применить пару специальных терминов, сослаться на ту или иную философскую систему и сказать: как утверждает буддизм, это и есть природа бытия. Однако это было бы слишком легко и просто. Не надо поддаваться искушению и слишком поспешно сыпать готовыми терминами. То, что мы пытаемся сейчас передать, — это не некий набор идей, не философская система в научном смысле, а то, что сам Будда на своем языке совершенно недвусмысленно назвал *дришти* — видение.

Видение можно передать двумя главными способами — с помощью образов и с помощью понятий. Для природы бытия в буддизме есть три основных образа: колесо жизни, Будда и путь. Поскольку эти образы передают некое видение, то для того, чтобы усвоить эту передачу, полезно «уловить всю картину», а не просто абстрактно размышлять над образами и при этом полагать, будто мы их понимаем.

Колесо жизни

Колесо жизни состоит из четырех концентрических кругов. Внутри центрального круга, образующего ступицу

24 Природа бытия

колеса, изображены три животных: петух, змея и свинья, причем каждое кусает за хвост стоящее впереди. Они символизируют «три яда» — соответственно, алчность, ненависть и заблуждение, которые управляют нашими умами и приводят во вращение все колесо мирского бытия. С внутренним кругом граничит кольцо, разделенное на два равных сегмента: черный и белый. Белая половина символизирует благой, или нравственный, путь, ведущий вверх, в счастливые уделы, а черная половина — пагубный, безнравственный путь, ведущий вниз, в уделы страдания. Третье кольцо состоит из шести сегментов, изображающих разные миры, или уделы бытия, внутри которых, согласно буддийской традиции, живые существа рождаются снова и снова. Это мир богов, мир полубогов, мир голодных духов, мир существ ада, мир животных и мир людей. Самое дальнее от середины кольцо колеса, его обод, разделено на двенадцать частей. Это двенадцать *нидан*, или звеньев, процесса, который называют обусловленным происхождением, или взаимозависимым возникновением (*пратитья-самутпада*). Они подробно изображают весь процесс: рождение, жизнь, смерть и новое рождение.

Таков первый великий образ, первый великий символ. Это то, что мы начинаем видеть, когда нас посещает видение природы бытия. Мы видим, как все обусловленное мирское бытие вращается, словно огромное колесо — колесо жизни, колесо смерти, и мы сами, как и другие существа, — его пленники. Мы видим, что это колесо жизни, по сути, и есть мы сами — наша жизнь, обусловленное бытие.

Будда

Обычно Будду изображают сидящим на цветке лотоса или под деревом бодхи — «деревом просветления» — с раскидистыми ветвями и шатром красивых сердцевидных листьев. Тело Будды испускает разноцветные лучи света. Есть и более подробно разработанные варианты

этого образа. Один из самых известных — мандала пяти будд, принадлежащая более тайному учению. В центре мандалы находится белый будда, на востоке — темно-синий, на юге — желтый, на западе — красный и на севере — зеленый. Есть и другие, еще более сложные варианты, например изображение *Сукхавати*, «счастливой страны» или «чистой земли», где по обе стороны от главной фигуры — Будды — располагаются его спутники — бодхисаттвы, а вокруг — ряды драгоценных деревьев, поющие волшебные птицы и прочие чудеса.

Путь

Путь духовного продвижения, или спиральный путь, связывает два только что описанных образа: от колеса жизни он восходит к Будде или к мандале пяти будд.

Итак, мы рассмотрели три великих образа, при помощи которых буддизм передает свое видение бытия. Совершенное видение — это, прежде всего, видение нашего подлинного состояния в настоящее время: состояния привязанности к обусловленному бытию, символом которого является колесо жизни. Это еще и видение нашего потенциального состояния: будущего состояния просветления, символами которого являются Будда, мандала пяти будд и чистая земля. И наконец, это видение пути, ведущего от первого состояния ко второму, — если хотите, видение всего будущего хода эволюции.

Буддийское видение природы бытия можно передать с помощью понятий, хотя, наверное, и не так живо, как с помощью образов. Так, совершенное видение традиционно объясняют как видение и понимание истинности некоторых категорий учения, и для полноты картины я кратко остановлюсь на четырех из них, наиболее важных. Это четыре благородные истины, три признака обусловленного бытия, карма и перерождение, а также четыре *шуньяты*. Разбирая эти абстрактные объяснения, следует помнить,

26 Природа бытия

что здесь нас не интересует чисто теоретическое понимание. При помощи этих категорий учения мы пытаемся увидеть проблеск истины — получить некое видение природы бытия.

Четыре благородные истины

В наставлениях по учению совершенное видение обычно объясняют как видение или понимание четырех благородных истин. Вот они:

1. Истина о страдании, неудовлетворенности и отсутствии гармонии — мы видим их повсюду, а также переживаем в себе самих.

2. Истина о причине страдания — страстном эгоистическом желании, или «жажде», присущей как нам самим, так и другим людям.

3. Истина о прекращении страдания, полном искоренении страдания, что равнозначно просветлению или состоянию будды.

4. Истина о пути, который ведет к прекращению страдания, то есть о благородном восьмеричном пути.

Интересно отметить, что первая и вторая благородные истины, то есть истины о страдании и причине страдания, в совокупности соответствуют образу колеса жизни. Поскольку страдание — это следствие, а желание — причина, тут имеет место причинно-следственная связь или отношения, связывающие действие и реакцию на него. Иными словами, здесь присутствует та же самая циклическая схема, символом которой выступает колесо жизни. Третья благородная истина, истина о прекращении страдания, соответствует образу Будды или мандале пяти будд. Четвертая благородная истина, истина о восьмеричном пути, соответствует образу спирального пути. Итак, мы видим, что четыре благородные истины передают с помощью понятий то же самое, что три образа передают наглядно. И то и другое выражает одно и то же видение:

видение природы обусловленного бытия, видение необусловленного и видение пути, ведущего от одного состояния к другому.

Три признака обусловленного бытия

Обусловленное бытие характеризуется тремя признаками: оно являет собой страдание, непостоянно и лишено истинного «Я».

1. Обусловленное бытие есть страдание

Согласно буддизму, существует три вида страдания. Во-первых, есть реальное страдание, например от зубной боли или порезанного пальца. Во-вторых, есть потенциальное страдание, когда вы обладаете чем-то таким, что является для вас источником наслаждения. Пусть даже сейчас оно доставляет вам наслаждение, но потенциально оно таит в себе страдание, потому что однажды вы можете — и даже должны — расстаться с этим предметом наслаждения. И наконец, существует метафизическое страдание, возникающее потому, что ничто земное, мирское и обусловленное не может дать человеческому сердцу и духу полное и окончательное удовлетворение, ибо истинное и непреходящее удовлетворение можно найти только в необусловленном, в самой истине. А потому все то, что до нее не дотягивает, есть тонкая разновидность страдания. То есть невозможно стать по-настоящему счастливым, пока не обретишь просветления.

2. Обусловленное бытие непостоянно

Как известно, все обусловленное непостоянно. Каждый день, каждый час, каждую минуту мы убеждаемся, что ничто не длится вечно, ничто не стоит на месте. Все течет, ничто не остается неизменным даже на протяжении двух секунд. Мы постоянно стареем, и все, что нас окружает, тоже изнашивается и стареет. Нет никакой устойчивости, никакой надежности. Нам нравится думать, будто та или

28 Природа бытия

иная вещь дана нам навеки, но это «навек» может длиться несколько лет, или несколько дней, или несколько часов, или даже всего несколько минут. Это очень важный аспект совершенного видения в применении к мирской жизни: умение ясно и неизменно видеть, что все непостоянно и преходяще и ничто невозможно удержать надолго.

3. Обусловленное бытие лишено истинного «я»

Это довольно трудный и серьезный аспект совершенного видения, который сам по себе требует, как минимум, отдельной главы. Здесь можно сказать только одно: ни в обусловленном бытии, ни в себе самом как в обусловленном явлении невозможно найти никакого истинного бытия, никакой истинной индивидуальности или реальности. Глядя на самих себя, мы очень часто убеждаемся, до чего мы пустые, бессодержательные, ненастоящие: наши мысли — не настоящие мысли, наши чувства — не настоящие чувства. В душе мы не ощущаем себя настоящими, истинными, подлинными. В сущности, на уровне обусловленного мирского бытия вообще невозможно найти ничего истинного или подлинного, никакого истинного «я». Это возможно только на уровне необусловленной реальности.

Карма и перерождение

Эта категория учения, или выражение совершенного видения, изображается в буддийских тестах очень ярко, иногда почти живописно. О Будде и других просветленных рассказывается, что на пороге просветления они видели, как перед их взором проходила грандиозная панорама рождений, смертей и новых рождений, в которой участвовали не только они сами, но и другие — все живые существа. Прослеживая весь процесс кармы от одной жизни к другой, они очень ясно видели, как люди в зависимости от своих предшествующих действий обретают в этой жизни счастье или страдание и как они снова рождаются в соответствии с тем, как прожили предыдущие жизни.

Все упомянутые выше категории учения: четыре благородные истины, три признака обусловленного бытия, карма и перерождение — представляют собой попытки выразить в виде понятий совершенное видение, т. е. видение природы бытия. Все эти категории учения взяты из традиции Хинаяны. Но совершенное видение можно выразить, причем, пожалуй, даже более глубоко, воспользовавшись категориями учения Махаяны. Одна из важнейших его категорий — учение о четырех шуньятах.

Четыре шуньяты

Буквально *шуньята* переводится как «пустота» или «пустотность», но она означает нечто большее, чем передают оба этих слова. В зависимости от контекста, *шуньята* может означать «реальный» либо «нереальный», либо «не реальный и не нереальный». Так что это слово может сбить с толку кого угодно! Давайте рассмотрим четырех вида *шуньяты*, помня, что это не просто игра метафизического воображения, но реальные попытки передать посредством понятий некое *видение*, т. е. нечто такое, что просветленные действительно видели и пережили.

1. Санскрита *шуньята* — пустота обусловленного

Пустота обусловленного означает, что у мира явлений, т. е. относительного бытия, отсутствуют качества обусловленного, абсолютного, истины. Качества обусловленного — это, во-первых, счастье, во-вторых, постоянство (не в том смысле, что оно длительно, а в том, что оно, так сказать, принадлежит к измерению, в котором время не существует) и, в-третьих, истинное бытие, абсолютная реальность.

Обусловленное же бытие лишено этих качеств обусловленного. Напротив, оно неудовлетворительно, непостоянно и не вполне реально. Поэтому говорят, что обусловленное пусто от обусловленного, сансара пуста от нирваны. С практической точки зрения, это означает: не

30 Природа бытия

надейтесь найти в потоке относительного бытия то, что может дать только необусловленное или абсолютное.

2. *Асанскрита шуньята* — *пустота необусловленного*
Пустота необусловленного означает, что у необусловленного отсутствуют свойства обусловленного. В необусловленном, в нирване нет несчастья или страдания, нет непостоянства и нереальности, т. е. свойств обусловленного, зато противоположные им качества присутствуют во всей полноте. Как в обусловленном нельзя найти необусловленное, так и в необусловленном нельзя найти обусловленное.

Эти два первых вида *шуньяты* являются общими для всех направлений буддизма. Взаимно исключая друг друга, они явно выражают несколько двойственный подход, но на первых порах духовной жизни он необходим как основа для работы. Мы вынуждены делать такое различие, вынуждены думать: «Здесь обусловленное, а там необусловленное. Я хочу попасть отсюда туда». Нам ничего не остается, как мыслить такими категориями.

Согласно традиции Хинаяны, мудрость, т. е. умение видеть все таким, как оно есть в действительности, состоит в том, чтобы видеть во всех предметах и существах внешнего мира, а также во всех явлениях ума так называемые *дхармы*. У слова *дхарма* много значений. Обычно оно переводится как «учение», «теория», но в данном случае оно означает нечто совсем иное. Согласно Хинаяне, в действительности нет такой объективно существующей реальности, или «вещи», как, например, дерево, дом или человек. Если мы пристально взглянем на эти вещи, исследуем и проанализируем их, то они, так сказать, утратят свою вещественность. В конечном итоге они сведутся к некоему потоку — потоку ни к чему несводимых элементов, представляющих собой безличные, невещественные психофизические процессы. Их и называют *дхармы*.

Согласно же Махаяне, мудрость состоит в том, чтобы сами эти дхармы свести к шуньяте. Когда мы видим в окружающих «вещах» предметы и людей, то, с точки зрения Махаяны, это происходит вследствие нашего грубого неведения. Такое грубое неведение можно устранить, научившись видеть в этих предметах и людях дхармы. Однако дальше Махаяна говорит, что даже умение видеть в вещах дхармы не означает умения видеть их такими, каковы они в абсолютной реальности. Мы видим в «вещах» дхармы вследствие тонкого неведения, которое также необходимо устранить. И мы устраним его, когда поймем и увидим, что и сами дхармы — это шуньята. В Махаяне мудрость называется *праджняпарамита*: совершенство мудрости. Это совершенство мудрости заключается в том, чтобы видеть шуньяту везде, всегда и при любых обстоятельствах.

Следующие виды шуньяты, третья и четвертая, характерны для Махаяны.

3. *Махашуньята* — великая пустота

В Махаяне слово *маха*, помимо своего буквального значения — «великий», всегда означает «имеющий отношение к шуньяте». Махаяна — это «колесница шуньяты».

В махашуньяте, или великой пустоте, мы видим, что различие между обусловленным и необусловленным не является абсолютно истинным, — оно есть результат двойственного мышления. Мы можем потратить десять, пятнадцать или двадцать лет духовной жизни, исходя в своей работе из предположения, что обусловленное — это обусловленное, а необусловленное — необусловленное, но однажды нам придется увидеть пустоту этого различия, увидеть, что это различие необходимо преодолеть. Нам придется увидеть — *пережить*, а не просто сделать вывод, понять умом или теоретически, — что *рупа* и *шуньята*, форма и пустота, обусловленное и необусловленное, обычные существа и будды, имеют одну и ту же сущность,

представляют собой одну и ту же абсолютную реальность. Это и есть махашуньята, или великая пустота, в которой стираются все различия, уничтожается всякая двойственность. Это и есть та великая пустота, исчезнуть в которой так опасаются люди, даже люди духовные. Они не хотят расставаться с двойственными представлениями: я и другие, то и это, но в конце концов с ними придется покончить. Это и есть пещера тигра, знаменитая тем, что к ней ведет много путей, а из нее не выходит ни один. Вот почему туда так хотят попасть!

4. *Шуньята шуньяты — пустота пустоты*

Выражение «пустота пустоты» говорит нам, что сама пустота — это всего лишь понятие, всего лишь слово, всего лишь последовательность звуков. В *махашуньяте* мы все еще держимся за тонкие мысли, за тонкие двойственные переживания. Но даже с ними нам предстоит в конце концов расстаться. Тогда мы приходим к *шуньяте шуньяты*, и там говорить уже не о чем. Остается только молчание, но это исполненное смысла, «оглушительное» молчание.

Все рассмотренные выше философские категории Хинаяны и Махаяны стараются выразить видение природы бытия с помощью понятий. Но как ни важны эти понятия, не следует слишком долго на них задерживаться, в противном случае мы рискуем спутать совершенное видение с правильным пониманием, то есть пониманием чисто теоретическим. Надеюсь, мне удалось, как минимум, подчеркнуть тот факт, что *самьяг-дришти* — это видение, прозрение, духовное переживание природы бытия, в соответствии с которым нам придется преобразить свою жизнь, свое существо во всех аспектах и на всех уровнях.

Чтобы не завершать рассмотрение совершенного видения акцентом на теорию, позвольте мне в качестве концовки привести такое сравнение. Представьте, что мы хотим совершить путешествие — подняться на высокую

горную вершину. Что мы делаем? Сначала изучаем карту местности: окрестных предгорий и самой горы. Это изучение карты соответствует теоретическому изучению буддийского учения, всесторонним знаниям о мадхьямиках, йогачаринах, сарвастивадинах и т. д. Но нужно на деле начать путешествие, отправиться в путь — по крайней мере, дойти до базового лагеря. Это соответствует предварительной практике учения Будды. Через несколько дней, недель или месяцев пути мы видим далекий пик — цель нашего путешествия. Мы проделали лишь малую часть пути и по-прежнему далеки от подножья горы, однако где-то там, вдали мы видим сверкающую снежную вершину. У нас есть прямое впечатление, видение, хотя и с очень большого расстояния.

Это первое появление вершины соответствует совершенному видению, оно вдохновляет и ободряет нас, помогая продолжать путь. Теперь мы можем идти дальше, не спуская глаз с вершины, не теряя ее из виду дольше чем на несколько минут. Мы можем не заботиться о том, сколько нам еще идти, сколько ночевок нас ждет в пути, насколько трудна дорога, насколько будет холодно или жарко. Возможно, даже голод не будет нас беспокоить, пока взгляд неотрывно устремлен на вершину. Мы счастливы, зная, что с каждым днем все ближе к ней и что однажды окажемся у подножия пика. Такое восхождение, когда вершина постоянно в поле зрения, соответствует прохождению остальных стадий благородного восьмеричного пути. В конце концов мы окажемся на нижних склонах. Быть может, мы даже окажемся на девственном снегу самой вершины и обнаружим, что достигли просветления, состояния будды.